

«Господи, даруй мне благодать Твою!
И вот идет на вас туча, а вы молитесь:
“Дай мне благодать”, — и Господь пронесет
мимо тучу».

Преп. Амвросий Оптинский

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЗВАЛА...	9
ИТАЛЬЯНСКАЯ ПОМОЛВКА	11
ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА В ЦЕНТРЕ РИМА	12
БЕЛАЯ ВОРОНА	13
ЧТО-ТО НЕ ТО	14
СБЕЖАВШАЯ НЕВЕСТА	16
«ЗНАМЕНИЕ»	18
«КРЕСТНЫЙ ХОД – ЭТО НЕБО, КОСНУВШЕЕСЯ МЕНЯ»	20
БЛАГОСЛОВЕНИЕ В ДОРОГУ	23
ТРИ ДНЯ НА СБОРЫ	25
РАЗГОВОР С МАМОЙ	29
ЕДУ В МОНАСТЫРЬ	29
«Я К ВАМ НАДОЛГО»	31
ПРОДЕРЖАТЬСЯ НЕДЕЛЮ	34
ИСПЫТАНИЯ МОНАСТЫРСКИМ УКЛАДОМ	36
ПОСЛУШАНИЕ В КАЗАНСКОМ	42
ОБЫКНОВЕННЫЕ ЧУДЕСА В МОНАСТЫРЕ	52
ЗНАКОМСТВО С АВВОЙ ИЛИОДОРОМ	53
ПЕРВОЕ ИСКУШЕНИЕ В МОНАСТЫРЕ	56
ЧУДЕСА «НЕЧАЯННОЙ РАДОСТИ»	58
ДУХОВНЫЕ ДАРЫ ОТЦА ИЛИОДОРА	67

СЕСТРЫ ПОКИДАЮТ МОНАСТЫРЬ	68
НОЧЬ НАКАНУНЕ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ.	70
БЛАГОСЛОВЕНИЕ – ПИСАТЬ.	73
Я СТАЛА КЕЛЕЙНИЦЕЙ.	75
ВОЛЯ БОЖИЯ ИЛИ ИСКУШЕНИЕ?	77
СОБИРАЙ ВЕЩИ, ЗА ТОБОЙ ЖЕНИХ ПРИЕХАЛ.	82
ДРУЖБА СО СВЯТЫМИ	85
НОВЫЙ ГОД В МОНАСТЫРЕ	88
ЗАЧЕМ ИСКАТЬ ВСТРЕЧИ СО СТАРЦЕМ? ЧТО И ДЛЯ ЧЕГО У НЕГО СПРАШИВАТЬ?	89
ГОСТЬЯ ИЗ ГЕРМАНИИ	94
ИСТОРИЯ МАТУШКИ ЕЛИСАВЕТЫ.	97
ОПТИНСКИЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ДНИ.	100
ЧЕМУ НАС НАУЧИЛ ОТЕЦ ИЛИОДОР.	101
В ОЖИДАНИИ ВЕСНЫ ДУХОВНОЙ	103
ПЕРВОЕ ВЕСЕННЕЕ ЧУДО В МОНАСТЫРЕ	104
ИНТРИГИ ЗА МОЕЙ СПИНОЙ	106
МОЯ ДУХОВНАЯ АРМИЯ	108
«ТАЙНЫ ПРОМЫСЛА БОЖЬЕГО»	111
КАК НАМ ПОМОГАЛИ 40 СЕВАСТИЙСКИХ МУЧЕНИКОВ	114
ВСЮДУ РАДОСТЬ	118
ОТЪЕЗД ИЗ ОПТИНОЙ	120

ПОЗВАЛА...

«Оптина звала»... Название родилось задолго до самой книги. Если бы одной фразой меня попросили описать тот период, когда я оставила все, что было в моей привычной, комфортной жизни, и уехала на послушание в монастырь, я бы ответила именно так: «Оптина меня позвала». Не я выбрала Оптину, а она меня. Я доверилась промыслу Божьему, поэтому дальнейшие события я воспринимала хотя и с удивлением, но с верой, что все так и должно быть.

Пройдя этот невероятный путь, я чувствую, что мой долг — рассказать о нем как можно большему числу людей и вдохновить тех, кто стоит перед выбором: оставить все как есть или пойти дорогой перемен?

Жизнь ставит множество преград, порой загоняя в клетку. В такой же клетке обнаружила себя и я: опустошенная, потерянная и с четким пониманием, что что-то не так, что-то да нужно менять. Тогда я вздохнула, отпустила все, доверилась своим чувствам и неуверенными шагами пошла в темноте на мерцающий вдалеке свет. На этих страницах — мои семь месяцев Оптиной, такие, какими они и были: изнуряющие, пугающие, чудесные, полные искушений, счастья, веры и радости.

Дивны дела твои, Господи!

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПОМОЛВКА

Море волнительно штормило. Волновалась и я... Ветер пронизывал насквозь. Я временами дышала на руки, чтобы их согреть. Обернулась: длинная дорожка следов, оставленных на мокром белом песке, уходила в горизонт. Я подумала, что с каждым новым шагом становится все больше прошлого в моей жизни. А в будущем что? Что ждет меня вечером, если даже сейчас так тяжело на душе и хочется плакать? Нет, не от счастья...

Я подняла холодные руки к губам, чтобы немного согреть теплым дыханием. На безымянном пальце дерзко сверкнул в солнечных бликах бриллиант. Мы подошли к пирсу. Он достал из рюкзака бокалы, шампанское и фотоаппарат:

— Мы должны отметить нашу помолвку. Становись сюда. Вот, держи. Чуть выше руку. Левее. Еще левее. Вот, отлично! Ну, улыбнись. А то как будто ты не счастлива.

За его спиной к нам приближалась молодая пара. Но он их совсем не видел, увлекшись созданием памятных фото.

— Привет! Вы же говорите по-русски? — обратилась к нам красивая девушка с длинными темными волосами и выразительными синими глазами.

— День добрый. Да, конечно. Мы из Москвы.

— Меня зовут Катя. Я из Питера. А это Кристиано — мой жених. Он не говорит по-русски совсем. — Ее спутник широко и очень приветливо улыбался, как это умеют итальянцы. — Он сегодня сделал мне предложение. Можно вас попросить сфотографировать нас на фоне моря? А то, кажется, кроме нас четверых на всем пляже Лидо нет ни души.

Катя подняла руку вверх, и на ее безымянном пальце тоже сверкнул бриллиант в белом золоте. Но не дерзко, как мой, а как-то тепло и органично...

— Надо же! Какое совпадение! А ведь у нас тоже сегодня помолвка! Да, конечно, давайте я вас сфотографирую. Становитесь вот сюда. Так, немного правее. Смотрите на меня. Отлично! Теперь друг на друга...

Я облегченно выдохнула: наконец-то у моего жениха есть кого фотографировать кроме меня.

А сама я стояла в стороне, смотрела на счастливых Катю и Кристиано, которые буквально тонули друг в друге, и только один вопрос мучительно точил сердце в этот момент:

— Что со мной не так?

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА В ЦЕНТРЕ РИМА

На следующий день был мой день рождения. Двадцать пять лет... Четверть века! Какая значимая дата! Мне всегда казалось, что к этому возрастному рубежу я подойду с какими-то важными итогами, выводами, с каким-то прочным фундаментом для дальнейшей жизни. А что вышло? Я сижу одна в самом центре Рима, в кафе, рядом нет ни друзей, ни знакомых. Жених ускакал по каким-то делам, кажется, распечатывать новые карты-маршруты для нашего итальянского путешествия. Его нет уже больше двух часов, и я спокойно выдыхаю. Признаться, я так уже устала от нашего «галопом по Европам», хочется созерцать прекрасную Италию и не спеша впитывать ее колорит...

И вот момент: я ловлю себя на мысли о своем одиночестве. Ради свадьбы и переезда в Москву я оставляю абсолютно все в своем городе: родных, друзей, мою работу на TV и наше детище (мой первый стартап — продюсерский центр, который мы открыли на двоих с подружкой), весь привычный образ жизни...

А что в перспективе? Новая потенциальная семья почему-то никак не ощущается таковой... Поток мыслей обрывает СМС-сообщение. Это отец Дионисий, мой друг, иеромонах:

«Дорогая Ксения, позволь от всей души поздравить тебя с твоим преблагословенным днем рождения!»

За поздравлениями и пожеланиями начинается диалог:

— Как твои дела?

— Чувствую себя дико одиноко.

— (Улыбающийся смайлик) Как хорошо, что нам в монастыре никогда не бывает одиноко.

— ?

— Здесь мы под покровом Всевышнего, и Господь здесь очень близко к нам.

— Я хочу в монастырь!

— Надеюсь, не в мужской, Ксения (улыбающийся смайлик)?

В ответ отцу Дионисию я послала смеющийся смайлик. Но кто бы мог подумать, что эти его слова окажутся пророческими!

БЕЛАЯ ВОРОНА

Из Италии я вернулась как будто другим человеком. Нет, внешне во мне ничего не изменилось, кроме гардероба. Теперь я была полностью одета в модные итальянские

бренды. Но это не радовало. Хотя еще совсем недавно казалось: это и есть мечта!

Привычный образ жизни: ежедневный фитнес-клуб, съемки, эфиры, закрытые вечеринки для «селебритиз»... Что это вообще? Где жизнь в этой жизни? Где смысл, цель и ценность?

Вопросов было больше, чем ответов.

И я прекрасно помню один яркий момент, когда я пришла в качестве гостя на открытие летней веранды престижного ресторана и ощутила себя белой вороной.

На мне было красивое черное коктейльное платье, я здоровалась и общалась с другими гостями вечера... Но было ощущение, как будто я смотрю на все это со стороны и осознаю, что живу не своей жизнью, что мое место не здесь.

А где тогда?

ЧТО-ТО НЕ ТО

Так случилось, что за год до описываемых событий подруга подписала меня на две православные рассылки в телефоне. И в одной из этих рассылок приходили наставления старцев Оптинских.

Помню, мне очень понравилось и я даже себе выписала в ежедневник наставление преподобного Нектария Оптинского:

«Счастье в брачной жизни дается только тем, кто исполняет заповеди Божии и относится к браку как к таинству христианской Церкви».

Меня эти слова поразили до самых потаенных глубин души! Семья тождественна таинству церковному, совершенному благодатью Божией! Как высоко это служение! И как бы дорости духовно до этого осознания и смочь так...

А однажды пришло высказывание преподобного Льва Оптинского, советовавшего, как понять волю Божию при выборе жениха и невесты. И я, открыв рассылку и прочитав сообщение, вдруг почувствовала, что не будет моей свадьбы. Не так все... как должно быть... Нет воли Божией. Очень ясно ощутила... И тут же потеряла эту мысль в суете ежедневных хлопот.

Предчувствие беды или ощущение надвигающейся катастрофы — именно так я могу описать свое состояние, которое стало появляться у меня месяца за два до предполагаемого бракосочетания. Я старалась гнать от себя эти мысли, была очень занятой, с женихом виделась редко (он жил в Москве). Но тем не менее временами такая сильная тревога охватывала меня, что появлялся сильный озноб даже в летнюю жару, хотелось плакать и кричать.

Я пыталась списать все это на «волнение невесты». Открылась своей подруге, которая недавно вышла замуж. Та очень озадаченно на меня посмотрела и сказала, что у нее было волнение, но то, что творится со мной, — явно другое.

Открылась батюшке... Он дал благословение сугубой молитвы три дня. Я молилась горячо, со слезами, как только могла... Просила Господа управить все по Его святой воле «имиже веси судьбами». Просила молитв всех знакомых...

А через месяц свадьба все-таки отменилась, а еще одна мысль, которая также преследовала меня последние

месяцы, о том, чтобы поехать пожить в монастыре, стала для меня ответом на многие вопросы. Когда я приняла ее, то испытала необычайную радость. Но при этом все еще находилась в некоей растерянности, потому что не понимала, куда именно мне поехать. Почему-то думала о Дивеево, эта обитель была более всего «на слуху». Другие женские монастыри на ум не приходили. Но все-таки решила положиться на волю Божию. Молилась...

СБЕЖАВШАЯ НЕВЕСТА

Что же за сообщение я прочитала в оптинской рассылке в тот жаркий июльский вечер 2011 года, когда поняла, что, очевидно, нет воли Божией на приближающуюся свадьбу...

Это было наставление преподобного Льва жениху, невесте и родителям: «Смотреть, при усердной молитве, на свое сердце. Если при последней решимости на брак жених, невеста и родители их стали бы ощущать душевное спокойствие, то решаться на такой брак. В противном же случае, если бы при этом оказалось сомнение, безотчетная боязнь, беспокойство и смущение, — это неблагоприятный знак, и стоит приискывать другого жениха или другую невесту». Таков был общий совет старца Льва для всех.

Я замерла, читая эти строки. Боязнь? Беспокойство? Смущение? Да мой внутренний страх уже давно превратился в крик о помощи! При всей внешней благополучности обстоятельств! И я глушила его, отвлекаясь на шопинг, активный спорт, общение с подругами и решение предсвадебных вопросов...

Но я не могла сама отменить свадьбу. Все зашло слишком далеко. Платье, церемония, ресторан, венчание, заграничное путешествие, лимузин, фотографии, операторы — все было подготовлено, и оставались уже считанные дни. И я начала молиться неистово и со слезами, так, как только могла и умела на тот момент, прося: «Если Господу не угодно это бракосочетание, пусть оно не произойдет! Имиже веси судьбами спаси нас, недостойных!»

Вскоре я получила ответ на свои молитвы, явно осознав, что свадьба не состоится. Тогда я невероятно утешилась, как будто тяжкий камень, до этого тянувший меня ко дну, упал с плеч. Радость тихая, внутренняя, совершенно не эмоциональная, но при этом бьющая ключом, торжествовала внутри меня. Но обстоятельства какое-то время оставались неизменными. Я терпеливо ждала и молилась, молилась, молилась, всецело доверившись Господу, прося только одного: «Пусть будет не моя, но Твоя Святая воля! Аминь».

За две недели до свадьбы произошло невероятное. Свадьба отменилась по обстоятельствам, от меня не зависящим и оттого подробно не освещаемым мною. Но если кратко описать историю, то дело было так...

На третий день произошло чудо: вдруг приехал из Москвы жених и предложил сам отменить свадьбу, отложив на год. Какого масштаба было это чудо, скажет хотя бы тот факт, что на торжество он пригласил всех, кого только можно: ближних и дальних родственников, одноклассников, друзей детства, объехал несколько городов в поисках костюма и т.д.

В один из вечеров в дверь позвонили. Я открыла — на пороге стоял мой жених с совершенно потерянным взглядом:

— Мы должны перенести свадьбу на год, — с ходу заявил он. — Мне надо кое-что еще решить. Ты переедешь в Москву, и мы пока поживем как брат и сестра...

Он говорил что-то еще в этом духе. Но я его уже не слышала. Моя душа запела и возликовала. Кажется, дивный колокольный звон уже доносился своей благодатью до моего сердца в те секунды... Я была счастлива! Мне хотелось летать!

Наверное, со стороны я выглядела... Как это правильно сказать, не совсем ментально здоровой. У нее отменилась свадьба, при этом она уже успела уволиться с работы, потерять место телеведущей в авторском проекте. Чему она радуется?

Да, некоторые мои родственники даже всерьез начали беспокоиться обо мне. Как хорошо, что никакие тревоги, страхи и сомнения тогда даже близко не касались моей души!

Милостивый Господь так берег меня, что в неординарно творящихся событиях я, как в кино, наблюдала за всем со стороны. И дивилась. Это был фильм о сбежавшей невесте.

«ЗНАМЕНИЕ»

Курская земля является родиной знаменитой во всем православном мире святыни — чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» Курской-Коренной.

Это именно та икона, от которой, будучи отроком, исцелился от смертельной болезни будущий великий святой

земли русской — Серафим Саровский. Сама икона была обретена в праздник Рождества Пресвятой Богородицы в 1295 году и прославлена неисчислимым множеством чудес!

Крестный ход в Курске имеет многовековую историю. Самый первый в истории крестный ход с Курской-Коренной состоялся в 1618 году, в девятую пятницу по Пасхе, по высочайшему указу царя Михаила Федоровича. В этот летний день чудотворная икона была торжественно перенесена из Знаменского монастыря в «пустыньку, что на корню».

Для меня этот образ невероятно значим и дорог! В 2011 году именно после первого моего крестного хода с этой иконой началась моя новая жизнь...

Итак, отменилась свадьба. И я уехала в Крым. Пишу эти строки и улыбаюсь. Ведь именно в Крыму, спустя 10 лет, я пишу эту книгу...

Я пережила в Крыму суету отмены свадьбы, которую взял на себя жених, и вернулась к крестному ходу. Традиционный крестный ход с иконой «Знамение» проходил каждый год 25 сентября. Но я за все 25 лет жизни так ни разу в нем и не участвовала по «уважительной причине»: «очень много работы», «важные дела», «самочувствие не очень»... продолжать можно до бесконечности. Помню отчетливо, что мне очень хотелось пойти, но, приняв помысел о том, что «в другой раз», я сильно заболела... Истинно же, все события нашей жизни имеют духовную причину...

В этот раз я не сомневалась, что пойду, а сердце ожидало крестного хода как грандиознейшего по значению события! Я откуда-то знала и твердо верила, что именно

после него откроется мой дальнейший путь! Ведь батюшка в храме так и сказал:

«Видимо, Господь что-то для тебя готовит, раз освободил от всего. Будем молиться и ждать». Я ушла с работы, готовясь к переезду в Москву после свадьбы. И даже успела попрощаться с друзьями. А свадьба отменилась. То есть в родном городе меня больше ничто не держало. Но что же для меня приготовил Господь?

«КРЕСТНЫЙ ХОД – ЭТО НЕБО, КОСНУВШЕЕСЯ МЕНЯ»

Так писал в своем романе И. С. Шмелёв.

Небо в крестном ходе очень близко, оно касается земли и крестоходцев, поэтому Господь сразу отвечает на все молитвы. Но Он также и вразумляет молниеносно.

Небо в крестном ходе действительно очень близко...

Известно, что у многих крестоходцев, по милости Божией, решаются самые разные житейские проблемы: устраивается личная жизнь, находится работа, воссоединяются семьи, прекращают преследование недоброжелатели, приходит исцеление недугов... но главное даже не в этом. Главное в том, что человек обретает духовную силу, способность сопротивляться греху.

Осенним крестным ходом икону «Знамение» несут из Коренной пустыни в Знаменский собор Курска. Я приехала в монастырь затемно. Одна. И поначалу чувствовала себя некомфортно: состояние какой-то внутренней сосредоточенности будоражило.

Но уже скоро я ощутила вкус молитвы. А еще пришло осознание, что бояться одиночества не стоит: мы при-

ходим в этот мир по одному и уходим тоже. И перед Богом тоже будем стоять «лицом к лицу» и держать ответ. А если жить как перед лицом Бога, то нужные «спутники жизни» в локальном и глобальном смыслах будут появляться также в нужный момент...

С десяток километров я прошла одна, а вблизи д. Тазово у меня появился попутчик... Внезапно со мной поравнялся мой знакомый из «тусовки» Виктор. Парой месяцев ранее на открытии ресторана он со мной делился тем, что в последнее время его настигла какая-то апатия, тоска:

— Быть может, ты куда-то не туда свернул и этой чередой неурядиц Бог тебя предупреждает?

— Может... может...

Виктор когда-то закончил семинарию по призыву сердца, а потом «разочаровался» и, оставив духовное призвание, занялся бизнесом. И вот мы только кивнули друг другу, не обмолвившись ни словом: не хотелось нарушать состояние молитвенного единства тысяч людей, царившее в крестном ходе...

На привале в Тазово мы заговорили:

— Ты знаешь, я вот чувствую, что должны произойти какие-то перемены, — сказал Виктор.

— Понимаю. У меня то же самое... — улыбалась я.

— Пойду сейчас к владыке и, как он благословит, так и сделаю...

К блаженной памяти схимитрополиту Иувеналию (Тарасову) мы подошли вместе. Владыка благословил меня и подарил иконку архангела Михаила с псалмом 90 со словами: «Возьми в дорогу». А Виктор задержался, задавая вопросы... Я затерялась в толпе. Больше в крестном ходе мы не встретились. Уже несколько лет спустя

я узнаю, что владыка благословил Виктора рукополагаться. И он стал священником.

Я же весь крестный ход просила Божью Матерь определить мой дальнейший путь: не как я хочу, но как хочет Господь! И уже через несколько дней путь мой лежал в Оптину, о которой я ранее ничего не слышала... совсем ничего! Где она находится? В какой области? Чем славится? Кто там подвизается?

Итак, в том крестном ходе с чудотворной иконой «Знамение» Божией Матери в 2011 году я просила Богородицу, чтобы устроилась моя жизнь по воле Божией... и больше ничего не просила для себя. Наверное, впервые я ничего не желала материального и была готова к любому развитию событий.

Сразу после крестного хода я «случайным» совершенно образом знакомлюсь с человеком по имени Георгий, который на тот момент уже полгода жил и подвизался в Оптиной пустыни и который приехал в «мир» на пару дней, так как надо было совершить какую-то сделку с недвижимостью его родителям, а на него была оформлена доля. А я как раз тогда занималась приватизацией папиного дома в деревне. И вот, разговорившись, он начал рассказывать, как уже скучает по Оптиной: каким дивным распевом там поются ранние литургии, как во мраке предрасветного храма совершаются полунощницы и братские молебны перед ракой с мощами преподобного Амвросия Чудотворца, какие сильные там отцы-молитвенники, как благодатно по завершении дня пройти крестным ходом вокруг монастыря с молитвой на устах... и вообще, какие вкусные там коврижки и какие ласковые, упитанные коты.

— Я тоже хочу туда! — вырвалось у меня неожиданно, сама не знаю как...